

Совместная молитва с медицинскими работниками Истринской ЦРБ

26 ноября состоялся молебен и освящение административного корпуса Истринской центральной больницы которое совершил благочинный церковью Истринского округа настоятель Георгиевского храма города Дедовска священник Димитрий Подорванов. Во время совместной молитвы, на которой присутствовали медицинские работники, священнослужитель окропил святой водой все кабинеты и подсобные помещения. По окончании богослужения священник обратился ко всем присутствующим с поздравительной речью, призвав всех как можно чаще обращаться к Богу с молитвой. На память главному врачу больницы Безматерных Нине Анатольевне была передана икона Спасителя, а завершилась встреча беседой, на которой отец Димитрий отвечал на множественные вопросы.

«Пост, - говорит святитель Василий Великий, - рождает пророков, укрепляет сильных, пост умудряет законодателей». Пост предпосылает молитву на Небо, делаясь для нее как бы крыльями при восхождении горе.

Все святые, от века прославленные, любили пост и соблюдали его. Жизнь святого Иоанна Предтечи была сплошным постом. Святой апостол Павел постился, и пост возвел его на третье Небо. Но для нас важнее всего, что пост освящен Самим Господом, постившимся сорок дней.

Телесный пост, по учению Церкви, - это отказ не только от пищи животного происхождения, но и от возможных услаждений. Даже растительную пищу надо употреблять умеренно, чтобы от неё не зависело настроение, чтобы не была душа во власти страстей и не рабствовала чревоугодию. Господь заповедовал воздержание именно потому, что распущенность в желании обильно и вкусно поесть, сколько хочешь и когда хочешь, неразрывно связана со склонностью к мысленной и чувственной нечистоте, от которой хотелось бы быть свободным всякому верующему. Воздержание сберегает умственные способности, усиливает собранность всех внутренних сил, помогает сохранить их при нападках духовных врагов.

Постящимся даруется свыше тонкость чувства благодати и дерзновение к Богу. По сочинениям епископа Вениамина (Милова)

Благодать Духа Святого отнимается от нас через наши грехи. А возвращение её к нам более всего достигается покаянием, которому содействуют молитва и пост.

Настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы посетил «Санаторий Истра»

29 ноября настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы с. Покровское-Рубцово (пос. Пионерский) Истринского благочиния священник Максим Сычев посетил лечебно-оздоровительный комплекс «санаторий ИСТРА».

Многие сотрудники и пациенты санатория с большим воодушевлением и радостью встретили священнослужителя. Во время совместной беседы были затронуты актуальные проблемы современной общественной жизни. По окончании встречи священник ответил на различные вопросы.

По договоренности с руководством санатория такие встречи будут регулярными.

О ПОСТЕ. И ПОЛЬЗЕ ЕГО.

Посты бывают однодневные и многодневные и различаются по степени строгости: в строгий пост разрешается для вкушения только растительная пища (овощи, фрукты); в менее строгий пост – растительное масло, в воскресные и праздничные дни – рыба.

«Уклонись от зла и сотвори благо» (1 Пет. 3, 11), - эти слова Священного Писания должно помнить всем нам во время поста.

Замечено, что благодаря принятию постной пищи улучшается функция головного мозга. Из руководств по гастроэнтерологии известно, что растительное масло обладает желчегонным действием, то есть способствует лучшему сокращению желчного пузыря, его опорожнению, лучшему пищеварению.

Умеренность или даже суровая диета – это ещё не пост. Без поста же не мыслит себя христианин. Для христиан ограничение себя в пище неразрывно связано с нравственным усовершенствованием во Христе.

Постился Моисей на горе Синайской для принятия закона от Бога; Давид, когда узнал о смерти Саула; ниневитяне – вследствие проповеди пророка.

Св. Нил Синайский учил, что жизнь сытая, в довольстве, погружает в глубокое усыпление, тогда как ум постника – светлая звезда на чистом небе.

Рецепты:

Тёртые овощи

Соломкой потереть сырые свеклу и морковь + сок лимона + 2 дольки чеснока (выдавить) + растительное масло. И очень полезно (для крови) и необычайно вкусно.

Яблоки с начинкой - блюдо подходящее для праздничной трапезы.

Снять кожуру с яблок, разрезать их пополам и вынуть серединку. Опустить в кипящую воду, добавить сахар и ванилин и варить на слабом огне, не допуская разваривания яблок. Вынуть яблоки, охладить и разложить по тарелкам, заполнить середину смесью ошпаренного изюма и рубленного миндаля.

Состав: 4 яблока, немного сахара, ванилин, 3 ст. л. изюма и немного орешков.

Щербет - быстрое блюдо.

Размороженные ягоды измельчить при помощи процессора, перемешать с сахарной пудрой и заморозить или просто сильно охладить в морозильной камере.

Состав: 1 пакет замороженных ягод (вишни, малины, смородины или любых других), 2-3 ст. л. сахарной пудры.

Баба Поля

С кухни приходского дома доносится запах жареной курицы и аппетитное шкворчание. Значит, бабе Поле принесли, наконец, пенсию.

– Во, вакарачка жарю! Пензию-то донесли унадысь, так пошла, накупляла. Ух, и жирнаи!

Каждый раз, получив с изрядным опозданием свою небогатую пенсию, баба Поля покупает на рынке мороженые "ножки Буша". Жирное жареное мясо ей есть вредно, у нее гипертония.

– Баб Поль, смотри, с этими окорочками опять давление подскочит.

– Ага, ага! – радостно улыбается она всем своим круглым лицом, лучащимся морщинками. – Давеча давленьё как жигануло, ой ты лихо! – и переворачивает на сковороде шипящий в жире окорочек.

– Батюшка увидит, ругаться будет. Снова придется тебе ночью "Скорую" вызывать.

– Ага, ага... Не, ты погоды. Коготы хотишь сказать, я не поняла?

Когда говоришь с бабой Полей, чувствуешь себя иностранцем, учившим русский язык по разговорнику. Это – реликт, настоящая деревенская бабушка, почти не тронутая цивилизацией. Перестройка, дикий капитализм, американизация общества...

Все это ее никак не коснулось. Она так и осталась послевоенной колхозницей.

Баба Поля – совсем одинокая. Батюшка позвал ее жить в приходской дом. Так и жили: батюшка с семьей на втором этаже, баба Поля – на первом. Когда ей становится плохо, батюшка меряет ей давление, вызывает врача, а то и сам укол сделает (он в свое время работал санитаром в НИИ скорой помощи имени Склифосовского).

Биография у нее совсем простая. Всю жизнь проработала в колхозе, выхаживала телят. За ударную работу ее однажды наградили будильником. Это ее самое яркое воспоминание молодости. Детей у нее не было. Муж умер....

Баба Поля дожаривает "вакарачка", а я сижу за столом, пью чай и люблюсь в окошко недавно возведенным красавцем храмом. На его строительство ушло несколько десятков тысяч кирпичей. И весь этот кирпич доставила на стройку баба Поля.

Зимой и летом, в мороз и слякоть, в любую погоду старенький приходской "Газончик" уходил в рейс. Ближайший кирпичный завод – в поселке Палики, в двадцати километрах от нас. Ездили вдвоем: водитель Юра, золотой парень с двумя судимостями и ногой, сломанной в четырех местах, и баба Поля в качестве снабженца и экспедитора.

Дорогие мои старики

В начале девяностых завод с устаревшим оборудованием не успевал обеспечить своей продукцией всех покупателей. Но ни разу баба Поля не вернулась без кирпича. Говорят, директор завода, завидев наш "Газон", менялся в лице и начинал икать. Баба Поля "выбивала" из него кирпич, даже если заводской склад действительно был пуст. Однажды грузовик приехал окутанный густыми клубами пара. Это мелкий дождь испарялся, падая на раскаленный кирпич. Баба Поля и Юрка грузили его прямо из печи. Рукавицы прожгли, у сапог подошвы расплавились. Я смотрел на эту фантазмагорию и понимал, почему наш народ победил в Великой Отечественной...

Все руководители городских строительных организаций знали о снабженческих подвигах бабы Поли. Когда батюшка приходил к ним просить для стройки кран или бульдозер, они шутили: "А вы сдайте нам свою бабку в аренду, пусть для нас фонды в области выбьет".

Но когда весь кирпич привезли, она начала часто болеть. Стала невеселой, не такой разговорчивой, как раньше. Начала ходить на все службы в новом храме. Подолгу сидела на кухне одна, все о чем-то думала... Как будто понимала, что кирпичи для храма – это последнее большое дело в еедолгой нелегкой жизни.

И вот, бабы Поли больше нет. А я, забежав на кухню попить чайку, опять смотрю в окошко на храм. Каждый четвертый камень положен здесь моими руками. Но стоит шевельнуться в душе гордости, я всегда вспоминаю бабу Полю в сгоревших от кирпичного жара сапогах.

Старушка на велосипеде

Бомммм...Бомммм... Бомммм... Большой колокол зовет верующих на службу. И, словно вторя ему, позвякивает звонок на руле старенького велосипеда. Пожилая женщина, тяжело нажимая на педали, медленно подъезжает к храму. У церковных ворот она останавливается и, перекрестившись, входит во двор. Велосипед ставит под навес, где уже стоят чьи-то "железные кони". Идет сильный дождь. Вытерев ноги на крыльце, женщина входит в храм, снимает в подсоб-

ке насквозь промокшие плащ и платок, вешает их сушиться, а сама облачается в черный рабочий халат. Всю длинную церковную службу она будет передавать записки в алтарь, следить за подсвечниками, расстилать и убирать ковровые дорожки, готовить "теплоту" для причастников, ставить столики и наполнять водой большие кастрюли перед молебном, подменять старосту за свечным ящиком... А после службы – подметать и мыть пол в храме (площадь которого – 400 квадратных метров), чистить подсвечники, доливать масло в лампы... А еще – стирать напрестольные облачения и рушники из-под аналойных икон. А еще – чистить и выбивать на улице многочисленные церковные ковры, коврики, дорожки и половики... А еще...

Пятнадцать лет все это тихо и незаметно делала Ольга Ивановна. У нее красивое одухотворенное лицо, только вот глаза почему-то очень печальные. Даже улыбается она как-то недоверчиво, будто ждет беды даже в минуты радости. У нее нет высшего образования, родилась и выросла она в деревне. Но есть в ней какие-то врожденные благородство и аристократизм.

А еще у Ольги Ивановны очень больные ноги. Не только ходить, просто стоять ей ужасно тяжело. И на велосипеде она ездит вовсе не для экономии времени – ногам так немного легче. Но по храму на велосипеде не поездишь...

Была у нее одна странность, причуда. За все пятнадцать лет за свой труд Ольга Ивановна не согласилась взять ни копейки. Батюшка прекрасно понимал, какой огромный объем работы она на себя взвалила, и много раз предлагал ей платить как постоянному работнику. Но Ольга Ивановна всякий раз очень категорично, и даже жестко, отказывалась. Узнал я об этом только после ее смерти. У Ольги Ивановны не было особых талантов. Пятнадцать лет она делала Христа ради простую и незаметную работу. Если в храме все чисто и аккуратно – это в порядке вещей, это принимается как должное. А вот грязь, беспорядок – сразу бросаются в глаза...

Про Оптинского инока Трофима, убитого сатанистом на Пасху, кто-то из братии сказал: "Трофим хитрый – ездил-ездил на тракторе, да так на тракторе в Царствие Небесное и въехал" (монах Трофим не имел священнического сана и работал трактористом в монастырском хозяйстве). Вот и я верю, что и Ольгу Ивановну, ездившую в церковь на скрипучем велосипеде, не отверг Господь в Царствии Своем.

(Начало в № 30. Окончание на 3 странице)

Федорыч

В раздевалке городской бани течет обычная размеренная жизнь. Кто-то только что пришел и неспеша готовит нехитрые банные принадлежности. Кто-то уже попарился и сидит на лавочке, остывает. Рядом мужики выпивают, разложив на газете простенькую закуску. В общем – все как всегда. Но не везде. В дальнем углу, под тусклым окошком человек семь или восемь машут руками и оживленно спорят о чем-то.

– Нет, ты скажи, скажи, где твой Бог был, когда меня за мешок картошки на пять лет посадили? А когда Мишку в ментовке забили насмерть, куда он смотрел, твой Бог? – горячится худой татуированный парень со злыми глазами и большим страшным шрамом поперек живота. Остальные тоже недовольно шумят:

– Какая сейчас жизнь? Одни – жируют, а другим жрать нечего!

– Правды нигде не добьешься... – В Чечне ребят убивают пачками, а генералы себе дома на Рублевке строят!

– Если бы Бог был, разве допустил бы Он такое? Где справедливость?

– Никакого Бога нет!..

А среди этих несчастных озлобленных людей стоит тот, к кому обращены их отчаянные крики. Это невысокий сухонький старичок лет семидесяти пяти, с впалой грудью и удивительно спокойным взглядом. Он стоит в позе патриция, завернувшись в простыню, посреди бушующих мужиков и терпеливо ждет, когда им надоест кричать. Потом обводит всех взглядом, исполненным внутреннего превосходства, и отвечает:

– Есть Бог! И главное тому доказательство – вот! – он тычет пальцем себе в грудь. – Главное доказательство – это я. Я был хроническим алкоголиком. Я пил сорок лет и пропил все, что нажил. А потом уверовал, пришел в Церковь, начал молиться Богу – и завязал! Семь лет я не пью. Разве не Бог мне помог?

Мужики задумчиво молчат. Уж они-то знают: кто смолodu пить начал, тот так и будет пить. А сорок лет пьянства – солидный стаж... Я смотрю на его торжествующее лицо и думаю: –

Эх, дед, дед... не там и не тогда ты родился. Тебе бы в Римские термы пару тысяч лет назад. Вот бы ты развернулся по-настоящему!

Это наш церковный сторож Владимир Федорович, стихийный миссионер по натуре. Для него баня – арена для диспутов на религиозно-философские темы. Все, что он говорит – чистая правда. Москвич, умница, разносторонне одаренный человек, мастер на все руки, он совсем было спился и много лет бомжевал. А потом прибил к церкви в деревне Усты, начал помогать местному батюшке восстанавливать храм, стал

потихоньку молиться. И с удивлением обнаружил, что к алкоголю его больше не тянет. Страсть пьянства, сорок лет сжигавшая его, по Божией милости, отступила. Федорыч воспринял это как чудо и главное для себя доказательство бытия Божия.

Став православным христианином, он избрал себе настолько странное служение близким, что я даже затрудняюсь найти ему точное название. Он стал бродячей совестью жиздринских алкоголиков. У него среди них осталось много старых друзей, которых тоже замучило собственное пьянство, а бросить пить не хватало сил. Вот Федорыч и поселялся у такого бедолаги и самим своим присутствием мешал ему уходить в запой. Если приходили дружки с бутылкой, он просто не пускал их на порог. Но уж если сам хозяин приводил в дом компанию, Федорыч не спорил. Он просто становился рядом и начинал молиться. Читал акафист иконе “Неупиваемая Чаша”. Гости и хозяин сперва пытались шутить и звать его к себе за стол. Но через несколько минут пьянствовать рядом с молящимся человеком им становилось как-то неудобно.

– Федорыч, да кончай ты уже, – неуверенно говорил хозяин, – водка из-за тебя не пьется.

– Не пьется, так и не пей, – отвечал Федорыч, закончив одну молитву, и тут же начинал другую.

Гости, тихонько переругиваясь, забирали недопитые бутылки и уходили, а грустный хозяин оставался слушать лекцию об алкоголизме, слабоволии и бесовских искушениях.

Через несколько недель Федорыч собирал свои нехитрые пожитки и съезжал с квартиры.

– Дед, может, поживешь еще, а? – провожали хозяева своего постояльца.

– Нет, надо идти. Ты, вроде, пришел в себя, а вон Васька Заверняй совсем плохой стал – печку в доме на кирпичи разобрал и пропил. Вот к нему и пойду.

И уходил жить к очередному страдальцу, который глядел на него, как на свою последнюю надежду.

Помог ли Федорыч совсем бросить пить хотя бы одному из них – не знаю. Но то, что есть на свете человек, которому небезразлична их горькая судьба, грело им души и, наверное, придавало сил бороться с собой...

Батюшка позвал его на должность церковного сторожа, и Федорыч поселился в приходском доме, в комнате, где жила раньше баба Поля. Он ведь был уже очень стареньким – далеко за семьдесят. Продолжать и дальше спасать местных пьяниц у него уже не хватало ни сил, ни здоровья.

Но Федорыч нашел другой способ хрис-

тианского служения. Не менее парадоксальный и чудной. Он начал давать людям деньги в долг. У него, как у участника войны, была очень приличная пенсия. Вот он и “выручал” с ее помощью всех желающих. Это был уникальный случай православного ростовщичества: он начислял чудовищные проценты 1000% на каждый одолженный рубль. Но со своих должников он их не брал. Проценты ему выплачивал... сам Бог!

– Господь ведь сказал, что творящим милостыню Он воздаст вдесятеро. А разве слово Божие может не сбыться? Я вот дал вчера Валентине пятьсот рублей, а сегодня у меня калым на четыре тысячи – кассовый аппарат в “Ёлочке” чинить пойду.

Федорыч был единственным натри района мастером, умевшим чинить механические кассовые аппараты. Я уж не говорю о таких мелочах, как часы, холодильники, стиральные машины. Однажды он у меня на глазах одним прикосновением раскаленного утюга заставил работать сломавшийся микрокалькулятор “Кассио”. А еще он делал на заказ вывески для учреждений и магазинов. Приработков у него было множество.

– Чем больше я отдаю, тем больше Господь мне посылает. Отдавать – самое выгодное дело.

С детской наивностью Федорыч давал деньги Богу в рост. И Господь ни разу не обманул его надежд. Только вот окончательный баланс получился у православного ростовщика какой-то странный. После его смерти в ящичке, набитом сломанными будильниками и прочим хламом, оказалось всего около семидесяти рублей. А у его должников осталось в общей сложности больше тридцати тысяч рублей его денег.

Перед смертью Федорыч долго болел, кашлял, с трудом ходил, но часто причащался, полностью выстаивая службу. И старался не быть окружающим в тягость. Сам добредал от своей комнаты до кухни, сам наливал себе жидкого супчика, обедал, а после мыл за собой посуду.

Тут, на кухне, он и умер. Упал на пол с вымытой тарелкой в руках. Я пришел минут через десять, когда заплаканные наши девчонки уже читали над лежавшим на полу Федорычем канон на исход души. Когда я поднял его на руки, чтобы переложить на кушетку, он оказался легким, словно семилетний мальчик. Старики – они ведь как дети...

* * *

Я сижу на парапете кладбищенской ограды и смотрю, как за дальний лес садится солнце. На фоне красного закатного неба могилы, похожие на кораблики, потихоньку растворяются в сумерках.

Александр Ткаченко

Насущные вопросы

Вопрос: Многие считают, что вера должна быть в душе, ходить в Церковь необязательно. Так, ли это?

Те, кто говорит, что вера должна быть только в душе, допускают две существенные ошибки. Во-первых, “вера в душе”, как правило, сводится к абстрактному и умозрительному признанию бытия Бога, из которого человек в своей жизни почти никаких выводов не делает. В этой связи можно вспомнить слова Христа о том, что и бесы веруют и трепещут (Иак. 2, 19). А такой человек чаще всего даже и не трепещет, но живет так, словно не было искупительной жертвы Спасителя за каждого из нас. Во-вторых, эта позиция никоим образом не выводима ни из Священного Писания, ни из Церковного Предания. Христос говорил о том, что Он пришел основать на земле Церковь, а не установить некий множественный союз Бога с отдельными, никак не связанными между собой людьми. И что пришел дать заповедь о любви не только к Богу, но и к ближнему. И лишь так может осуществиться полнота жизни человека.

Христианин делает добро не как античный герой и не как образец коммунистической атеистической морали и нравственности. Он стремится дать действовать через себя Богу. Христос говорил: без Меня т можете делать ничего (Ин. 15,5). В этих словах заключается самая сердцевина духовной жизни христианина.

По словам апостола Павла, сила... совершается, в немощи

(2 Кор. 12, 9). Не в немощи уклонения и ложно-смирненного признания себя греховным, мол, грешен, не могу того-то сделать, а в той немощи, как у ребенка, который, когда учится писать, вручает руку свою матери, и она водит его рукой, и тогда слова получаются отчетливыми, внятыми и красивыми. А если ребенок начнет сопротивляться и делать по-своему, то получаются одни каляки-маляки. Так и в нашей духовной жизни. Когда мы проявляем такую немощь ребенка или немощь паруса, который надувается ветром, вот тогда у нас что-то и выходит. Но это возможно только в Церкви. Почему? Потому что прихожане - это не сообщество людей, но организм, а священник - не жрец, не парторг, не психотерапевт, но человек, имеющий особую благодать от Бога совершать таинства и оказывать людям духовную помощь. Однако не в силу своих каких-то чрезвычайных дарований, а потому, что благодать священства ради пользы других дана от Бога. Собственно, вся история подтверждает слова святителя Киприана Карфагенского: “Кому Церковь не мать, тому Бог не Отец”. Одно дело умозрительно рассуждать о самых высоких материях, а другое - попытаться прожить напряженной духовной жизнью хотя бы сорок дней Великого поста. Пусть говорящие о “вере в душе” попробуют провести его по церковным предписаниям, и они увидят, как нечто изменится в их собственных рассуждениях, потому что для подлинной духовной жизни нужна и духовная чистота. Это то, что ныне забывается

Детская страничка

Попугайчик

Слонялся Петя по дому. Все игры надоели. Тут мама дала поручение сходить в магазин и ещё подсказала:

- Наша соседка, Мария Николаевна, ногу сломала. Ей хлеба купить некому. Еле по комнате передвигается. Давай, я позвоню и узнаю, может ей что купить нужно.

Тётя Маша звонку обрадовалась. А когда мальчик принёс ей целую сумку продуктов, она не знала, как его и благодарить. Почему-то показала Пете пустую клетку, в которой недавно жил попугай. Это был её друг. Тётя Маша за ним ухаживала, делилась своими думами, а он взял и улетел. Теперь ей некому слова сказать, не о ком заботиться. А что это за жизнь, если не о ком заботиться?

Петя посмотрел на пустую клетку, на костыли, представил, как тётя Мария ковыляет по опустевшей квартире, и в голову ему пришла неожиданная мысль. Дело в том, что он давно копил деньги, которые ему давали на игрушки. Всё не находил ничего подходящего. И вот теперь эта странная мысль - купить попугайчика для тёти Маши.

Попрощавшись, Петя выскочил на улицу. Ему захотелось зайти в зоомагазин, где когда-то видел разных попугайчиков. Но теперь он смотрел на них глазами тёти Маши. С каким из них она могла бы подружиться? Может, этот ей подойдёт, может, этот?

Петя решил расспросить соседку о беглеце. На следующий день он сказал маме:

- Позвони тёте Маше... Может быть, ей что-нибудь нужно?

Мама даже замерла, потом прижала сына к себе и прошептала:

- Вот и ты человеком становишься... Петя обиделся:

- А разве раньше я человеком не был?

- Был, конечно был, - улыбнулась мама.

— Только теперь у тебя ещё и душа проснулась... Слава Богу!

- А что такое душа? — насторожился мальчик.

- Это способность любить.

Мама испытующе посмотрела на сына:

- Может, сам позвонишь?

Петя засмутился. Мама сняла трубку:

Мария Николаевна, извините, у Пети к вам вопрос. Я сейчас ему трубку пере-

дам.

Тут уж деваться было некуда, и Петя смущённо пробормотал:

- Тётя Маша, может, вам купить что-нибудь?

Что произошло на другом конце провода, Петя не понял, только соседка ответила каким-то необычным голосом. Поблагодарила и попросила принести молока, если он пойдёт в магазин. Больше ей ничего не нужно. Опять поблагодарила.

Когда Петя позвонил в её квартиру, он услышал торопливый стук костылей. Тётя Маша не хотела заставлять его ждать лишние секунды.

Пока соседка искала деньги, мальчик как бы невзначай стал расспрашивать её о пропавшем попугае. Тётя Маша охотно рассказала и про цвет, и про поведение...

В зоомагазине таких по цвету попугайчиков оказалось несколько. Петя долго выбирал. Когда же он принёс свой подарок тёте Маше, то... Я не берусь описывать, что было дальше.

Представь это сам...

Борис Ганаго

Православная Служба Добрых Дел, Служба милосердия и Редакция газеты приглашают помощников. Нам нужны люди всех профессий, в том числе школьники и пенсионеры у которых найдется хоть немного свободного времени для благих дел. Возраст и образование не имеет значения. Сейчас мы нуждаемся в водителях со своим транспортом и web - дизайнерах.

Главный редактор: р.Б. Вадим, **Дизайнер:** р.Б. Маргарита

Помощники: р.Б. Юлия (Истра), р.Б. Галина (Истра),

р.Б. Елена (Батайск), р.Б. Ольга (Зеленоград)

Телефон редакции: 8 (916) 847 - 33 - 21

E-mail: istra2004@mail.ru

Адрес в Интернет: www.ierusalim.ru

Приглашаются рекламодатели и меценаты, желающие помочь газете и сайту.

Подписаться на газету можно, позвонив по телефону или отправив адрес на электронную почту. Мы существуем и работаем только благодаря Вашей поддержке. Выходит еженедельно.